

Даже в разгар лета, когда солнце нещадно палило над кронами деревьев, Черный лес Албании оставался верен своей вековой сырости и промозглому холоду. Исполинские стволы взмывали ввысь, почти не пропуская дневной свет, отчего у их подножия, среди густых зарослей папоротников и мха, оставались лишь груды прелых листьев, источавших едва уловимый сладковатый запах тлена.

Пан Трэлони Джесас упрямо пробирался сквозь этот бурелом, хотя его короткие детские ноги то и дело вязли в гнилой листве. К счастью, он всё же был волшебником. Отпугивающие чары отлично защищали от опасных хищников. Пусть на его палочке ещё не было министерского Надзора, Пан вполне обходился без неё: он научился чертить этот нехитрый рунический круг на обрывках пергамента, используя эльфийские символы.

Снаружи царил зной, под пологом леса — ледяная сырость, но и то и другое заставляло Пана обливаться потом. Коротко подстриженные платиновые волосы прилипли ко лбу. Он прекрасно понимал, что сейчас от него разит за милю, но выбора не было. Сам ведь виноват — умудрился отправить Философский камень заклинанием Эванеско прямо в Адриатическое море, неподалёку от этих проклятых мест. Чтобы Волдеморт, бежавший в Албанию, не почуял след артефакта, Пану пришлось провести летние каникулы в глухой чаще, подальше от цивилизации.

Конечно, втайне он надеялся столкнуться со змеелицом лицом к лицу и разом покончить со всем с помощью Авады Кедавры, но реальность оказалась прозаичнее. Из трёх намеченных целей он выполнил лишь одну: отыскал Философский камень под рифом в Адриатическом море благодаря остаткам собственной магии, которой успел зарядить артефакт. Найти змеелице лорда и кое-кого ещё так и не удалось. И виной тому во многом был декан Слизерина — этот несносный змеиный король подземелий, чьё настойчивое гостеприимство сократило время поисков до ничтожных десяти дней.

А началось всё с той злополучной схватки с Тёмным Лордом. Пан переоценил свои силы. Попытка напитать заклинание собственной жизненной силой не только не добила ослабленного Волдеморта, но и вызвала сильнейший откат. Его и без того хрупкая душа пошла едва заметными трещинами. Внешне это почти не проявлялось, разве что лицо стало чуть бледнее обычного — для слизеринских аристократов вполне привычный вид. Но обмануть профессора Зельеварения было невозможно. Едва Пан очутился в доме Снейпа в Тупике Прядильщиков (кто знает, не провел ли тот детальный осмотр его тела просто в силу профессиональной привычки), как Северус тут же почуял неладное. Ему не открылась истинная природа повреждений души, но слабость и истощение мальчишки не укрылись от его пронизательного взгляда.

Поэтому, едва Хогвартс-экспресс прибыл в Лондон, Пан, собиравшийся избавиться от следящих чар и рвануть в Албанию, прямо на платформе был перехвачен крепкой рукой Северуса и доставлен в Тупик Прядильщиков.

— Господин Джесас, во избежание того, чтобы в следующем семестре вы опоздали к началу

занятий и дали Дамблдору повод снять баллы со Слизера, а также принимая во внимание ваши невыполненные отработки, накопившиеся из-за вашей так называемой «усталости»... — Снейп сделал паузу, окинув его ледяным взглядом. — Вы ведь пропустили множество уроков и изрядно потянули факультет назад. Полагаю, вы не станете возражать против того, чтобы восполнить этот пробел во время летних каникул? В качестве компенсации я лично займусь вашим обучением, дабы вы более не портили репутацию Слизера.

— Но... как же моя семья? — попытался возразить Пан, но слизеринцы, как известно, просчитывают всё наперёд.

— Не беспокойтесь, — сухо отрезал Снейп. — О вашем отсутствии я уже сообщил Фиренце. Насколько мне известно, вы с ним... весьма близки. Он любезно согласился взять на себя общение с вашими родственниками и, уверяю вас, возражать не стал.

Пан лишился дара речи. Он не сомневался, что Драко проговорился крёстному. Тот самый момент, когда Малfoy-младший решил просить Снейпа обучить его Окклюменции ради сохранения их общей тайны, предопределил исход: от пронизательного взгляда декана ничего нельзя было скрыть. Пан даже готовился к худшему — что о его состоянии доложат Дамблдору. Но Снейп, к счастью, не спешил бежать к директору с отчётами о каждом шорохе.

И начался кошмарный июль.

В мрачном логове Зельевара Пану пришлось примерить на себя роль домашнего эльфа. Ему приходилось не только готовить на двоих, но и следить, чтобы еда соответствовала стандартам привередливого хозяина — иначе Снейп обвинил бы его в попытке заморить профессора голодом.

Но ролью повара дело не ограничилось. Хуже всего было то, что Пан превратился в подопытного кролика. Целый месяц декан пичкал его зельями самых невообразимых цветов и вкусов, объединяло которые лишь одно — они были омерзительны. И всё же чудо произошло: трещины на душе затянулись, не оставив и следа.

Неужели в этом и был весь замысел?

Пан давно знал Северуса Снейпа. За его ядовитыми репликами скрывалось сердце куда более мягкое, чем Снейп готов был признать. Но Пан и представить не мог, что декан способен на подобную заботу. С чего бы суровому профессору тратить столько времени и сил на какого-то студента, пусть даже лучшего на потоке?

Когда-то, пытаясь подобраться к этой угрюмой летучей мыши, Пан пускал в ход любые ухищрения: от лести до банального подкупа. Он спускал все свои галлеоны в «Сладком королевстве», надеясь задобрить зельевара сладостями. Позже выяснилось, что память его подвела: Снейп ненавидел сладкое, а главным сладкоежкой Хогвартса всегда был директор Дамблдор. Так что же изменилось теперь? Почему Снейп проявил такое участие?

Ответа Пан так и не нашёл за те десять дней, что провёл в Тупике Прядильщиков после своего выздоровления. В конце концов, опасаясь, что змеелицый Волдеморт доберётся до Философского камня раньше него, он сообщил Снейпу о намерении навестить «дом».

— Черный лес Албании? — ледяным тоном переспросил Снейп, когда Пан изложил свой план уставшему профессору, только что выбравшемуся из лаборатории.

— Я ведь потомок эльфов, не так ли? — Пан постарался придать голосу уверенности. — Черный лес Албании — место, где их видели в последний раз. Вполне естественно, что меня тянет на родину.

— И ты думаешь, я в это поверю? — Снейп даже не пытался скрыть, что знает гораздо больше благодаря Драко. — Впрочем, твоя поездка выглядит убедительно для посторонних глаз. А я пока помогу Драко закрепить успехи в Окклюменции перед началом учебного года.

К удивлению Пана, профессор не стал язвить и отпустил его. Видимо, понимал, что долгое пребывание студента в доме преподавателя вызовет лишние вопросы у Дамблдора.

— Надеюсь только, Джесас, что в вашей крошечной голове уложится одна простая мысль: времени на воссоединение с корнями у вас немного. Десять дней — и ни часом больше. Вы вернётесь, чтобы подготовиться к школе, отработать долги и продолжить наши дополнительные занятия.

— Дополнительные занятия? — Пан нахмурился.

В следующем году у него и без того намечалось слишком много дел. Ему нужно было найти осколки души Тёмного Лорда и как-то соединить их с основным духом, так что тратить время на уроки Снейпа совсем не хотелось.

— Или вы полагаете, господин Джесас, что ваших скромных познаний достаточно, чтобы без труда получить «Превосходно» на моём экзамене? — изогнул бровь Снейп.

— О нет, что вы, — Пан прекрасно помнил злопамятный нрав профессора. Оценки по зельеварению были целиком в его власти. — Я вернусь точно в срок.

— Помните об этом. Иначе я найду способ освежить вашу память.

Пан поёжился, вспомнив, как многозначительно Снейп посмотрел в тот момент на банку с рогатыми слизнями — тварями куда более мерзкими, чем обычные жабы.

И вот этот день настал. Десятый день его экспедиции. Пану пришлось свернуть поиски Волдеморта и одного пропавшего мага. Пришло время возвращаться. Он даже подумывал поехать магловским транспортом, чтобы выгадать немного времени в пути.

Вдруг из его кармана донёлся тихий, прерывистый голос.

— Пан! Пан, ты меня слышишь?

Это была Сивилла. Её голос шёл из хрустального шара — усовершенствованного аналога сквозного зеркала, который она подарила ему на Рождество.

— Да, Сивилла. Что случилось? — Пан на секунду задумался, не стоит ли применить к себе очищающее заклинание Скурджифай, но тут же передумал. Если обычные маглы увидят человека, выходящего из дикой чащи безупречно чистым, это привлечёт ненужное внимание. Лучше остаться грязным и взмыленным. К тому же использовать Скурджифай на собственном теле — удовольствие сомнительное, это вам не Подсушивающее заклинание для волос.

— Ты всё ещё в Албании? — Сивилла удивлённо уставилась на Пана сквозь стекло шара. — Ой, ты состриг волосы?

— А, это... — Пан пробирался сквозь заросли папоротника, стараясь не оступиться. — Да, состриг. Летом слишком жарко. Я уже возвращаюсь.

— Понятно, — кивнула Сивилла и тут же перешла к делу: — Помнишь, ты искал потомка рода Локхарт? Сегодня я была во «Флориш и Блоттс» и увидела огромную вывеску. Завтра с половины первого до полпятого там будет автограф-сессия Гилдероя Локхарта. Он презентует свою книгу «Я — волшебник». Это случайно не тот, кто тебе нужен?

Гилдерой Локхарт!

Ну конечно! Как он мог забыть это имя? Пропавший щеголь теперь стал популярным писателем и без пяти минут новым профессором Защиты от Тёмных искусств!

"Неужели за долгие века мой разум окончательно усох? — Пан с досадой вздохнул. — Или я подсознательно искал повод лично покончить с Волдемортом?"

Пан мысленно выругался. Зачем он девять дней прочёсывал эти непролазные дебри, если нужный ему человек преспокойно сидит в Лондоне и готовится явиться на Косую аллею?

— Пан? Ты тут? — раздался встревоженный голос Сивиллы. Поддержание связи на таком расстоянии требовало от её скромных магических сил огромного напряжения, и молчание Пана заставляло её нервничать.

— Да, я тут, — быстро отозвался Пан. — Я как раз собирался возвращаться сегодня вечером. Завтра мне всё равно нужно на Косую аллею за новой палочкой. Заодно и посмотрю на него.

Вот уж действительно: ищешь повсюду, а находишь под самым носом. Невольно закрадывалась мысль — уж не обладал ли Снейп даром прорицания, отмерив ему ровно десять дней?

— Пан, только не надейся слишком сильно, — с сомнением в голосе предупредила Сивилла. — Я видела его лицо на обложках и читала эти опусы... Мне кажется, он обычный шарлатан, которому просто повезло носить эту фамилию.

— Понимаю. Разберёмся на месте, — Пан тепло улыбнулся ей и прервал связь.

Идея возвращаться магловским транспортом отпала сама собой. Ему предстояло проделать долгий и утомительный путь обратно в Тупик Прядильщиков с помощью серии трансгрессий.

<http://bllate.org/book/18188/1761016>